



Н.М. Юрова
независимый исследователь (Тарнога, Вологодская обл.)

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПЕРВОИСТОЧНИКУ

В статье о творчестве Татьяны Андреевой главное место уделено книге «Вологодская бывальщина». Книга была задумана, а затем написана во многом на материале, собранном в Тарноге и окрестных деревнях, и интересна тем, что в ней, кроме собственно событийной линии, сохранены особенности тарногского говора.

Татьяна Андреева, Тарнога, «Вологодская бывальщина».

С Татьяной Александровной мы познакомились в Тарногском Городке, будучи уже взрослыми людьми. Тогда я ничего не знала о профессиональных успехах Т.А. Андреевой, о том, что она с отличием окончила Вологодский государственный педагогический институт (1968), аспирантуру на факультете иностранных языков при Ленинградском государственном пединституте им. А.И. Герцена (1971–1974). Защитила кандидатскую диссертацию (1976), преподавала в ВГПИ английский язык, стилистику английского языка, английскую и американскую литературу, читала лекции по переводу. Много лет преподавала и руководила кафедрой иностранных языков в Вологодском политехническом институте. В 1990-е годы была менеджером группы иностранных специалистов при областной администрации и до выхода на пенсию работала в Правительстве Вологодской области. Обо всем этом и о том, что всего в своей жизни она добивалась упорным трудом, я узнала гораздо позже из книги «Прощай XX век».

А в тот момент на вопрос: «Кто такая Андреева? И какое отношение имеет к Тарноге», – моя добрая знакомая с воодушевлением воскликнула: «Разве ты не знаешь? Татьяна Александровна в Тарногской средней школе учила нас английскому языку, наша первая классная руководительница. Мы ее безумно любили. Лучше ее учительницы у нас не было!».

«Тарногский Городок, или Тарнога, – особенное для меня место Вологодской области, – пишет Т.А. Андреева в книге «Вологодская бывальщина». – Место, где сорок семь лет назад я начала свой трудовой путь учительницей английского языка в средней школе. Это была моя первая работа и первый год вдали от родных и от привычной городской жизни. Вопреки далеко не радужным ожиданиям, Тарнога приняла меня как долгожданную гостью и окружила любовью, научила быть взрослой и понимать, что книжная жизнь и культура хороши, но далеки от настоящей жизни и народной культуры. Оттуда я привезла в Вологду осознанную любовь к родному краю и желание узнать и понять его. Я часто возвращаюсь в мою любимую Тарногу к своим друзьям и великолепной природе, не боясь разочароваться. Каждый раз я уезжаю оттуда с обновленной душой и увожу с собой

тарногское слово, чтобы запечатлеть его и оставить в исторической памяти новых поколений таким, каким оно было и остается до сих пор» [1, с. 93].

После выхода на пенсию Татьяна Александровна, человек активной жизненной позиции, всю свою энергию и знания направила на литературное творчество. Рассказы и статьи, опубликованные в журнале «Вологодский лад» (2007, 2010, 2012, 2013, 2014, 2015, 2017), вызвали большой интерес у читателей и занесли имя писателя Т. Андреевой в число самых востребованных и популярных авторов современной Вологды.

Мемуары «Прощай XX век», вышедшие в свет в 2010 году тиражом в 500 экземпляров, разошлись за две недели. Книга читается на одном дыхании, и к ней хочется возвращаться вновь и вновь. Сейчас в библиотеках области «Прощай XX век» одна из самых востребованных книг. Читатели записываются на нее в очередь, и хотелось бы, чтобы автор переиздала ее.

В библиографическом списке изданий, посвященных истории Вологодской области, есть стихи, проза, научные краеведческие статьи – о жизни деревни и лесозаготовительных поселков, об ударных стройках и развитии отдельных отраслей народного хозяйства. Но до Андреевой никому так не удавалось передать быт жителей не только города Вологды 50–60-х годов XX века, но и Советского времени в целом. Ее память бережно сохранила мельчайшие подробности предметов и событий не только «ближнего круга», домашнего быта, школы и одежды, которую тогда носили, но и атмосферу, царившую в городе. Авторское эмоциональное восприятие и личные впечатления переданы ею дозировано, как хорошая приправа к блюду, они не затмевают важное и общее, а лишь подчеркивают, оживляют и добавляют красок, запахов и звуков, вдыхают жизнь и делают невероятно привлекательной ушедшую историческую эпоху.

Рассказывая о книге «Прощай XX век», хочется свои слова подтверждать выдержками и цитатами из романа. Но это очень сложно! Во-первых, открывая книгу, увлекаешься и начинаешь читать и читать, наслаждаясь красотой слога. Во-вторых, выбранное предложение кажется важным, но посмотришь, а следующее несет еще большую смысловую нагрузку – и

вот, уже оно ключевое. Вывод один: надо, чтобы каждый прочитал лично.

Легко, с большой любовью и точностью, несколькими штрихами, прописаны персонажи, промелькнувшие в мемуарах даже мимоходом. Их образы запоминаются и вызывают глубокую симпатию. Как известно, все люди разные, есть хорошие и плохие, добрые и злые, спешащие к нам на помощь и усложняющие нам жизнь. В памяти Татьяны Александровны и в ее книге «Прощай XX век» все люди, встретившиеся на ее жизненном пути, предстают исключительно в положительном ракурсе. Она верит в лучшее и благодарна им и своей судьбе за все, чем богата жизнь.

Говорят, что каждый образованный человек, владеющий пером, доживший до зрелых лет и обладающий упорством, в состоянии написать книгу, повествующую о своей жизни (а в наши дни и издать). Стать автором одной книги – это только начало пути к литературному Олимпу. Успешный дебют и популярность первой книги приносят автору не только радость, но и обязательства. Перед читателями, перед издателями, перед критиками. Перед собой, в конце концов. Татьяна Александровна не заставила своих читателей долго ждать следующую книжку, но вместо большого произведения, предложила им легкие, изящные, гармоничные стихи.

Поэтический сборник «Уходящее лето» (2012), автор позиционировала как «стихотворные опыты». Опыты, надо сказать весьма удачные! Особенно безупречны зарисовки природы, времен года, изменения настроения («Последний зимний вечер», «Грибная осень», «Помедли, осень золотая», «Золотые шары»). Стихи написаны легко, воздушно, лирично – в духе поэтов серебряного века. Поэзия Андреевой так и просится быть положенной на музыку.

*Помедли осень золотая,
теплом и ласкою маня.
Собрав к полету птички стаи,
не отнимай их у меня.*

*Не отнимай листья усталой,
Цветов последнюю красу,
И терпкий вкус рябины алой,
И утром павшую росу.*

*Развевая облака седые,
Оставь мне радуги мосток,
И грусть и радости простые,
На землю брошенный листок.*

*Листок-письмо, привет осенний,
Он знак событий бывших лет,
Надежд счастливых обретенья,
Прощанья с тем, кого уж нет.*

*Помедли, осень золотая,
Теплом и ласкою маня.
Собрав к полету птички стаи,
не отнимай их у меня.*

2011



*Т.А. Андреева, Н.М. Юрова, Л.А. Попова, Г.Т. Ленц
в Тарноге*

В стихах Татьяны Андреевой звучат не только лиричные, ностальгирующие ноты, трогательные за душу. Вызывает оптимистичную улыбку тонкое, ироничное чувство юмора, способность в грустном и драматичном увидеть луч надежды, приободриться самой, а заодно приободрить читателя.

Цикл стихотворений, посвященных Тарноге, занимает значительное место в сборнике «Уходящее лето».

*Снова в Тарногу сердце рвется!
Первозданный встречая рассвет,
Бор зеленый с утра отзовется
Птичьим пением, сердцу в ответ.*

*Я хочу в тихом доме у речки
Из окна смотреть на сирень,
Новый день «начинать от печки»,
Провожать уходящий день.*

Июнь, 2009

Каждый приезд в Тарногу для Татьяны Александровны сродни возвращению к первоисточнику. Здесь небо выше, мысли и чувства приобретают особую смелость и четкость. Тарногский Городок для нее – трамплин для новых стартов и побед. В этом небольшом селе Андреева находит идеи, строит планы, здесь она черпает силы, общаясь с друзьями юности, близкими по духу новыми знакомыми. И каждый раз, возвращаясь в родную Вологду с большим багажом впечатлений, она точно знает, над чем будет работать дальше.

*С попутчицей мирно беседуя,
Из Тарноги в Вологду еду я.
Автобус наш мирно качается,
Дорога бежит, не кончается.*

*В пути мне встречаются елочки,
Одетые в иней с иголочки,
А я продолжаю беседовать,
И в милую Вологду следовать.*

Январь, 2009

Из таких вот случайных бесед, из способности слушать и слышать других людей, из дорожных исто-

рий и зародилась идея написания новой книги, название которой появилось сразу – «Вологодская бывальщина». Татьяна Александровна в предисловии к ней пишет: «Беседы даже со случайными людьми показали, что каждый человек может рассказать что-то необычайно интересное, не обязательно смешное, но и серьезное, а подчас трагическое и даже героическое. Встречаясь с вологжанами разных возрастов и разных профессий, я поняла, что так называемых простых людей нет. Каждый человек – “незнакомая звезда”, прекрасная или ущербная, но звезда со своим уникальным светом, своими орбитами и своей силой притяжения» [1, с. 8].

В сборнике объединены короткие невыдуманные истории, рассказанные жителями Тарногского, Верховажского, Нюксенского, Бабаевского, Грязовецкого, Кичменгско-Городецкого, Вологодского районов и города Вологды. Наше знакомство с Татьяной Александровной как раз и состоялось в пору ее кропотливой работы над сборником в Тарногском районе.

Свое пребывание в Тарноге она максимально использовала для общения с людьми. Мы ездили в сельские библиотеки, школы, встречались с ветеранами. И каждая поездка – как праздник. Особенно запомнилась встреча в Шебеньгской библиотеке, организованная Ольгой Михайловной Силинской. Возможно потому, что читатели, пришедшие в библиотеку, были уже знакомы с творчеством Андреевой, наше общение проходило в теплой доверительной обстановке. Татьяна Александровна задавала тон, рассказывала о творческих планах. И тут истории полились рекой! Смешные и не очень, «преданья старины глубокой» и случившиеся «буквально на прошлой неделе». И что меня поразило больше всего? Я практически все эти истории пропустила мимо ушей, разве что посмеялась. Татьяна Александровна запоминала истории на лету и запоминала не только сюжет, но и то, в какой манере говорит рассказчик, как строит предложения, улавливала тончайшие особенности диалекта, присутствующие данной местности.

Вот, к примеру, рассказ «Медведи», услышанный от Ильи Михайловича:

«Я эдак-то за грибами пошоу. На пенсию уж тогда вышоу. В лес отправиусё рано утром по рыжики, чтобы не обломали. Собираю за цетыре километра. Грибов наломау на Ярославской выставке.

Иду, шчо такё? Под ногами стрешшало сучьё. Голову подняу – медвидица с тремя медвежатам стоит. Сошлись лоб в лоб! Медвежата испугались – все троё на одну березу заскочили!

Медвидица-то на меня! Я на дороге в одной колее стою, а она, напротив – в другой! Стоим с медвидицей, медвежата, как три пузыря, на березе висят. Медвидица к ним! Я боком, боком отхожу. У меня кепочка на голове поднимается (от страха). Я печусь, печусь!

Она три попытки делала подбежать, а не трогает, не бросается. Ко мне не стала подбегать, у березы осталась.

Хотелось мне посмотреть, как будут медвежата с березы слезать, да попер без оглядки» [1, с. 131–132].

Эту историю Татьяна Александровна услышала от респондента без меня, будучи в гостях у пожилых супругов Дураковых. Но мне она известна с давних пор. Илья Михайлович, уроженец деревни Шалимовской Тарногского района, был заядлым грибником, легким на ногу. А еще он был лучшим другом моего отца, и я хорошо помню тот случай с медведицей. (И даже писала об этом в районной газете в 1990-е годы, но не таким образным языком, а сухим, казенным). Перечитывая бывальщину про «Медведей», я вижу Илью Михайловича, как живого, его широкую добрую улыбку, неизменную кепочку, вспоминаю его манеру говорить, чуть наклонившись вперед и опираясь руками на колени. И речь... Так точно передана особенность кокшеньгского говора. Этот говор как живительный глоток родниковой воды. Чуткое лингвистическое ухо Андреевой уловило то, на что в жизни мы даже не обращаем внимания. Не ценим и теряем.

Татьяна Александровна Андреева работает много и упорно. Будучи человеком чутким к веяниям времени, она уловила главный литературный дефицит – нехватку книг для детей. Настоящих хороших книг, добрых, ненавязчивых, способных дарить знания, воспитывать лучшие качества, духовные ценности.

Первой в списке книг для детей стала «Сказочная повесть о птичьем городе» (2015). И эта книга хороша не только понятным и запоминающимся рассказом о грачах, галках, синицах, сороках, воронах, воробьях, стрижах, соловьях.

Буквально с самой первой встречи Татьяна Александровна увидела во мне то, о чем я и не подозревала, посоветовала мне писать. «Пиши каждый день, у тебя получится!» – настаивала она. Я, конечно же, не послушалась. Тяжело учить взрослых, суестьихся и не верящих в свои силы девочек. В 2012 году Татьяна Александровна прислала мне «Манифест начинающего литератора». Каждый раз, перечитывая его, я вдохновляюсь и «хватаюсь за перо».

Несмотря на свою занятость: нелегкий литературный труд, постоянное общение с читателями и семейные хлопоты, Татьяна Александровна всегда находит для меня время, «помогает сформировать» желание писать, ведет по жизни, задает ориентиры, «разбирает полеты». Подчас ее уроки приносят хорошие плоды.

Литература

1. Андреева, Т. А. Вологодская бывальщина / Т. А. Андреева. – Вологда : Киселев А. В., 2014. – 311 с.

2. Андреева, Т. А. Уходящее лето / Т. А. Андреева. – Вологда : ООО ИПЦ Легия, 2012. – 47 с.

N.M. Yurova

BACK TO THE ORIGINAL

In the article on Tatyana Andreyeva, the author directs special attention to the book «Vologda Tales». The article shows that the book was written on the basis of Tatyana Andreyeva's personal contacts with people from Tarnoga and the surrounding villages, thus keeping features of the original local dialect.

Tatyana Andreyeva, Tarnoga, «Vologda Tales».